

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.45.31>

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

Научная статья

Никитина А.Ю.^{1,*}, Петрова О.А.², Анисимова И.Н.³¹ORCID : 0000-0002-9860-6267;^{1,2,3}Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alyona.nikitina[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена изучению окказиональной лексики (более 100 единиц), представленной в текстах Екатерины Второй разной жанровой принадлежности и ставшей неотъемлемой частью лингвокогнитивного уровня языковой личности императрицы. Исследование представляется актуальным, поскольку, с одной стороны, выделяет лингвокреативность как одну из важнейших характеристик языковой личности XVIII столетия, а с другой стороны, может внести большой вклад в изучение исторических процессов, происходивших в русском языке. Авторы рассматривают словообразовательные способы, использованные Екатериной Второй для создания окказионализмов, а также коммуникативные интенции, повлиявшие на их употребление в текстах. Суффиксация и сложение основ определены как самые продуктивные способы образования окказиональных лексических единиц. Выявлено, что окказионализмы помогают Екатерине Второй экспрессивнее охарактеризовать человека, предмет или явление, подчеркнуть необходимый оттенок значения слова в определенной коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: окказионализм, языковая личность, лингвокреативность, лингвокогнитивный уровень.

OCCASIONAL VOCABULARY AS ONE OF THE METHODS OF IMPLEMENTATION OF CATHERINE THE GREAT'S LINGUOCREATIVITY

Research article

Nikitina A.Y.^{1,*}, Petrova O.A.², Anisimova I.N.³¹ORCID : 0000-0002-9860-6267;^{1,2,3}Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russian Federation

* Corresponding author (alyona.nikitina[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the study of occasional vocabulary (more than 100 units) presented in Catherine the Great's texts of different genres and which became an integral part of the linguocognitive level of the Empress's linguistic personality. The research is relevant, because, on the one hand, it highlights linguocreativity as one of the most important characteristics of the linguistic personality of the 18th century, and on the other hand, it can make a great contribution to the study of historical processes that took place in the Russian language. The authors examine the word-formation methods used by Catherine the Great to create occasionalisms, as well as the communicative intentions that influenced their use in texts. Suffixation and compounding of bases are identified as the most productive ways of formation of occasional lexical units. It has been revealed that occasionalisms help Catherine the Great to characterize a person, object or phenomenon more expressively, to emphasize the necessary connotation of the meaning of a word in a certain communicative situation.

Keywords: occasionalism, linguistic personality, linguocreativity, linguocognitive level.

Введение

В современном языкознании доказано, что личность пишущего или говорящего оказывает значительное влияние как на выбор необходимых в конкретной речевой ситуации языковых средств выражения мысли, так и на форму речи в целом. При этом общеязыковые ассоциации или параллели, правила построения грамматических структур и использования лексических единиц могут быть нарушенными под идейным воздействием личности, а также ее субъективного миропонимания и мировосприятия, то есть картины мира. Одним из способов реализации индивидуальности автора текста, проявления его лингвистической креативности являются окказионализмы, «поскольку создание окказионализмов – это творческий процесс» [9, С. 61].

Следует отметить, что в научной литературе нет единого подхода для определения термина окказионализм, тем не менее все исследователи сходны во мнении, что подобного рода лексика используется автором для придания экспрессии в конкретной языковой ситуации и, как правило, образуется либо по нормативной словообразовательной модели, либо по уникальной. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дано следующее определение данному понятию: это «слово или оборот, употребленный говорящим или пишущим «один раз», «для данного случая» [2, С. 91], а окказиональный – «не узальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [2, С. 274]. В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило [6, С. 232] под окказионализмом понимаются «авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту». Д.Э. Розенталь для подобных новообразований использует термин стилистический неологизм, под которым понимает

неологизм (слово или оборот речи), «созданный автором данного литературного произведения с определённой стилистической целью и обычно не получающий широкого распространения, не входящий в словарный состав языка» [10, С. 223].

При этом, как справедливо отмечает исследователь В.В. Елисеева [5], необходимо строго разграничивать понятия неологизм и авторский окказионализм, что обусловлено различными целевыми установками при их создании. По В.В. Елисеевой [5], окказионализм реализует все компоненты своего значения именно в контексте, а неологизм же создается для использования и понимания вне зависимости от изначального контекста. В.С. Виноградов также подчеркивает отличие окказионализмов от неологизмов в функциональном плане: у них «функция не номинативная, как у простых неологизмов, а характеристическая» [3, С. 123].

В связи с большим количеством (более 100 единиц) окказиональных слов в текстах Екатерины Второй [4] представляется особенно актуальным изучение данных лексем как особого вида словотворчества императрицы, а также как неотъемлемой части лингвокогнитивного уровня языковой личности императрицы, на котором, по определению Ю.Н. Караулова, происходит индивидуальный выбор языковых средств, личностное предпочтение одного понятия другому, что в конечном итоге и отражает незыблемые для той или иной языковой личности истины, определяет ее жизненное кредо [7, С. 238].

Предметом исследования стала окказиональная лексика, отраженная в текстах Екатерины Второй.

Цель предпринятого исследования – проанализировать способы образования окказиональных слов Екатериной Второй, вычленив среди них наиболее распространенные словообразовательные способы, а также выявить цель создания и использования окказионализмов императрицей.

В ходе анализа текстов Екатерины Второй авторы обращались к методу описания лингвистического материала, а также к количественному методу.

Основные результаты

В структуре языковой личности Екатерины Второй окказиональная лексика является одной из форм проявления лингвистической креативности императрицы, при этом ее создание обусловлено не просто тем или иным творческим настроением, а наоборот, желанием более экспрессивно описать или оценить человека, ситуацию, эмоциональное состояние. Следовательно, окказионализмы становятся ярким элементом языковой картины мира Екатерины II и лингвокогнитивного уровня ее личности в целом, «порождают необычное по своим смысловым параметрам семантическое поле, что является свидетельством оригинальных когнитивных возможностей» автора текстов [1, С. 16].

Проведенный анализ языкового материала (текстов императрицы различной жанровой направленности: комедий, указов, эпистолярная и т.д.) позволил выделить наиболее продуктивные словообразовательные способы, использованные Екатериной Второй для создания окказионализмов:

- 1) суффиксальный (67 единиц);
- 2) сложение основ (33 единицы).

Единичными примерами также представлены префиксальный (1 единица – *пре пре преуверен*) и префиксально-суффиксальный (1 единица – *анканальгироваться*) способы образования окказиональных лексических единиц. (Ср.: «Только нет, пора перестать тебе дать уверения: ты должен уже быть пре пре преуверен, что я тебя люблю» (Письма Екатерины II графу Г. Потемкину). Анализ контекста позволяет сделать вывод, что коммуникативная задача подобных лексем – подчеркнуть значение абсолютности действия, наивысшей высшей степени признака, а также придание большей эмоциональной насыщенности.

Другие словообразовательные способы для создания окказионализмов в работах Екатерины Второй нами не были выявлены.

1. В текстах Екатерины Второй окказиональные лексические единицы, созданные суффиксальным способом, определены нами как наиболее частотные. С помощью суффиксов образованы имена прилагательные, существительные, глаголы и наречия. Выделим наиболее продуктивные суффиксы, использованные императрицей:

А. Для образования окказионализмов – имен существительных в произведениях Екатерины II активно применяются суффиксы *-ниц-*, *-льниц-*, *-ство-*, *-иц-* (*обезьянство, прятство, нюхальницу, нуджица*), а также суффиксы субъективной оценки *-ечк-*, *-еньк-*, *-оньк-*, *-ушк-*, *-юшк-* и т.п. (*хандрушечка, милюшечка, словечушко, билетушки, сердечико* и т.д.). Следует отметить, что исследователи И.М. Мальцева, А.И. Молотков и З.М. Петрова в работе «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» [8, С. 79] подчеркивают широкое распространение существительных с элементом *-ство-* различных лексико-семантических разрядов именно в текстах XVIII в. Подтверждением этому служат и тексты Екатерины II, в которых многочисленны лексемы с суффиксом *-ство-*, как отражающие свойства, состояния, явления действительности, так и дающие им оценку: *обезьянство, самодержавство, лицеизмство, прятство, земледельство, насильство* и т.д.: «Что такое есть, которое въ проторѣчи называется обезьянствомъ?» (статья «Тайна противонелепого общества»).

В ходе анализа выявлено, что наибольшее количество созданных с помощью суффиксов субъективной оценки лексем встречается в письмах императрицы, адресованных ее фавориту графу Г.А. Потемкину, а также в произведениях художественных и драматических (комедии, сказки). Данный факт обусловлен тем, что эпистолярный жанр и художественный дискурс открывают большие возможности для автора для речетворчества: «Сердечико-то уже тронута» (комедия «О время!»); «Тауса, молвь нам словечушко нужное, скажи нам: да» (комедия «Обольщенный»).

Б. Екатериной II для образования имен прилагательных используются следующие суффиксы: *-лив-*, *-тельн-* (*урочлив* (от лексемы 'урок'), *умячительный, отвечающий, приседательный, излечительное* и т.д.). Подобного рода лексемы используются для эмоционально-экспрессивной оценки ситуации или характеристики того, или иного человека. Ср.: «Всякий это и говорит; а он урочлив, мой свет, так урочлив, что нельзя больше» (комедия «О время!»).

Окказионализм *урочлив* характеризует сына героини комедии Чудихиной, который получает много уроков от всех людей, входящих в его окружение. Следовательно, *урочлив* – это суффиксальное образование от лексемы *урок*.

Зачастую окказионализмы-прилагательные используются также для создания иронии в тексте: «*Вы всё ничего не смыслите, надлежитъ ей дать напередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, затѣмъ предупредительнаго, аки то гипококвана, минеральныя воды, бани... и прочее, тому подобное*» (комедия «Обманщик»).

В. Анализ языкового материала показал, что из окказионализмов – имен прилагательных, образованных с помощью суффикса *-тельн-*, Екатерина II создает также наречия (*протягательно, укротительно, отпускательно* и т.д.), цель которых – дать характеристику и оценку тому или иному действию: «*Страсть кистью своей дѣлаетъ начертанія на лицѣ всякаго человѣка; ...черты онымъ соотвѣтствуютъ протягательно, или укротительно, или отпускательно, или замѣшательно, или инако*» (комедия «Шаман сибирский»).

В текстах Екатерины II также встречаются окказиональные наречия с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*изряднешенько, хорошоохонько, хорошоохонько, малешенько, веселехонько* и т.д.): «*Оне хорошоохонько в ясность приведут и выдут из унынья, будто в опале*»; «*Прощай, любезный друг, будь здоров и возвратись к нам скорее веселехонько*» (Письма графу Г. Потемкину).

Г. Продуктивным суффиксом для создания окказиональных единиц – глаголов выступает в работах Екатерины Второй суффикс *-ирова-* (*рискировать, рапортировать, женироваться*), причем в текстах встречаются и иностранные лексемы, адаптированные на русской почве с помощью суффикса *-ирова-*: *деконтенансировался, реко[г]носировать, суфлиторировать, етбаргазирована, сюрпренировать* и т.п. Частотность образованных подобным образом лексем может быть обусловлена, во-первых, нерусским происхождением императрицы, что, несомненно, могло привести к незнанию ею моделей создания некоторых единиц, а во-вторых, желанием автора текстов выделить необходимый в конкретной ситуации оттенок значения слова.

«*Душа, я все делаю для тебя, хотя б малехонько ты б меня encourageровал ласковым и спокойным поведением* (Письма Екатерины II графу Г. Потемкину). Глагол *encourageровал* образован от французской лексемы *encourager* (ободрить) путем прибавления глагольного суффикса *-ирова-*.

2. Особое место в текстах Екатерины II среди окказионализмов занимают лексические единицы разных частей речи (кроме глаголов), образованные путем сложения основ. Нами отмечено, что подобные лексемы используются императрицей в связи с различными коммуникативными интенциями: во-первых, с целью придания высказыванию ироничного смысла, а во-вторых, для выделения или подчеркивания необходимого в контексте оттенка значения слова.

Анализ языкового материала позволил выделить следующие модели образования окказионализмов путем сложения основ:

- 1) модель имя существительное + имя существительное: *огнестрелие, умоначертание* и т.п.;
- 2) модель имя прилагательное (либо наречие) + существительное: *густомыслие, полномыслие, неудобовозможности, высокознание, легковѣрностію, тонкомыслие, глубокомыслие* и т.п.;
- 3) модель имя прилагательное + имя прилагательное: *краткоудлинная, высокоумнаго, высокотонкие* и т.п.;
- 4) модель имя числительное + наречие: *двоесмысленно* и т.п.;
- 5) модель наречие + имя прилагательное (отглагольное прилагательное): *новопринятымъ, противонелепый* и т.п.;
- 6) модель имя числительное + имя прилагательное: *премноготрудный, трилистный, двоезнаменательныя, тригоднешная* и т.п.;
- 7) модель существительное + глагол (отглагольное прилагательное): *головоломнаго* и т.п.

«*Иногда самому мнѣ не въ догадѣ, какъ страница исписана и очитится на бумагѣ мысль краткоудлинная, да и еще съ такимъ хвостомъ, что умные люди въ ней изыскиваютъ тонкомыслие, глубокомыслие, густомыслие и полномыслие...*» («*Были и ныбылицы*»). В данном примере прилагательное *краткоудлинный* образовано путем соединения слов *краткий* и *длинный*, существительные *тонкомыслие* – *тонкий* и *мысль, глубокомыслие* – *глубокий* и *мысль, густомыслие* – *густой* и *мысль, полномыслие* – *полный* и *мысль*.

Заключение

Таким образом, окказиональная лексика представляет собой один из важнейших примеров лингвистической креативности языковой личности Екатерины II. Подобные лексические единицы позволяют автору текста решать различные коммуникативные задачи: от информативной, назывной, до создания разнообразных стилистических приемов (комического эффекта, эмоционально-экспрессивной оценки, иронии, описания личностных качеств человека и т.п.). Следовательно, окказионализмы служат свидетельством уникальных когнитивных возможностей императрицы как создателя текстов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анисимова И.Н. Метафора как ключевой элемент лингвокогнитивного уровня языковой личности политического деятеля XVIII века / И.Н. Анисимова, А.Ю. Никитина, О.А. Петрова // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Труды и материалы Международной конференции; под ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Д.А. Мартыанова, Г.А. Николаева — Казань: Казанского ун-та, 2017. — с. 13-16.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова — Москва: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов — Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. Екатерина Вторая: собрание сочинений. — URL: [http:// az.lib.ru/e/ekaterina_w/](http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/) (дата обращения: 20.08.23).
5. Елисеева В.В. Авторский окказионализм как средство создания комического эффекта (в прагматическом аспекте): дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / В.В. Елисеева. — Л.: 1984. — 172 с.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. — Изд. 5-е, испр. и доп. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. — 486 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — Москва: Наука, 1987. — 257 с.
8. Мальцева И.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. / И.М. Мальцева, А.И. Молотков, З.М. Петрова. — Ленинград: Наука, 1975. — 371 с.
9. Мелькаева Р. В. Окказионализмы как способ реализации лингвокреативности (на материале англоязычного художественного дискурса) / Р. В. Мелькаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2022. — 5. — с. 59–65.
10. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — Москва: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. — 623 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimova I.N. Metaphor as a Key Element of the Linguistic and Cognitive Level of the Linguistic Personality of a Political Figure of the 18th Century [Metaphor as a Key Element of the Linguistic and Cognitive Level of the Linguistic Personality of a Political Figure of the 18th Century] / I.N. Anisimova, A.Ju. Nikitina, O.A. Petrova // Baudouin de Courtenay i mirovaya lingvistika. Trudy i materialy Mezhdunarodnoj konferencii [I.A. Baudouin de Courtenay and World Linguistics. Proceedings and Materials of the International Conference]; edited by K.R. Galiullina, E.A. Gorobets, D.A. Mart'janova, G.A. Nikolaeva — Kazan: Publishing House of Kazan University, 2017. — p. 13-16. [in Russian]
2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Ahmanova — Moskva: Sovetskaja entsiklopedija, 1966. — 608 p. [in Russian]
3. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obschie i leksicheskie voprosy) [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)] / V.S. Vinogradov — Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. — 224 p. [in Russian]
4. Ekaterina Vtoraya: sobranie sochinenij [Catherine II: Collected Works]. — URL: [http:// az.lib.ru/e/ekaterina_w/](http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/) (accessed: 20.08.23). [in Russian]
5. Yeliseeva V.V. Avtorskii okkazionalizm kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta (v pragmaticheskom aspekte) [Author's Occasionalism as a Mean of Creating a Comic Effect (in a Pragmatic Aspect)]: dis...of PhD in Philology / V.V. Yeliseeva. — L.: 1984. — 172 p. [in Russian]
6. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov. [Dictionary of Linguistic Terms] / T.V. Zherebilo. — Ed. 5th, rev. and add. — Nazran': ООО «Piligrim», 2010. — 486 p. [in Russian]
7. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian Language and Language Personality] / Ju.N. Karaulov. — Moskva: Nauka, 1987. — 257 p. [in Russian]
8. Mal'tseva I.M. Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom jazyke XVIII v. [Lexical Neologisms in the Russian Language of the 18th Century] / I.M. Mal'tseva, A.I. Molotkov, Z.M. Petrova. — Leningrad: Nauka, 1975. — 371 p. [in Russian]
9. Mel'kaeva R. V. Okkazionalizmy kak sposob realizatsii lingvokreativnosti (na materiale anglojazychnogo hudozhestvennogo diskursa) [Occasionalisms as a Way to Realize Linguistic Creativity (based on English literary discourse)] / R. V. Mel'kaeva // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. — 2022. — 5. — p. 59–65. [in Russian]
10. Rozental' D.E. Spravochnik po russkomu jazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Reference Book on the Russian Language. Dictionary of Linguistic Terms] / D.E. Rozental', M.A. Telenkova. — Moscow: Ltd «Publishing House «ONIKS 21st century»: ООО «Publishing House «World and Education», 2003. — 623 p. [in Russian]